

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-97-107

ВКЛЮЧЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В АРХИТЕКТониКУ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (КОНЕЦ 40-Х – 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Жиряков И. Г.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрыть использование коллективным Западом европейских интеграционных процессов и других экономических и финансовых инструментов в развёртывании холодной войны в конце 40-х – 50-е гг. XX века.

Процедура и методы. Теоретико-методологическую базу исследования составили принципы объективности и историзма, а также такие общенаучные методы, как проблемно-хронологический и историко-сравнительный.

Результаты. Предпринята попытка доказать, что в развернувшейся холодной войне в конце 40-х гг. XX в. тогдашний коллективный Запад активно использовал различные экономические, финансовые инструменты, торговые ограничения, что один из главных этих инструментов – европейские интеграционные экономические процессы – усилиями политического руководства западных стран были включены в архитектуру холодной войны. Наряду с этим в данной работе делается вывод о том, что советская критическая оценка деятельности США и ведущих стран Западной Европы, направленной на использование экономических дискриминационных средств борьбы в холодной войне против стран социализма, в большинстве своём, актуальна на сегодняшний день.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование помогает более полному пониманию места коллективного Запада в развёртывании холодной войны против СССР и его союзников с использованием экономических, финансовых инструментов, торговых ограничений вообще и европейских интеграционных процессов в частности. Материалы могут быть использованы для подготовки учебных пособий по истории международных отношений и истории европейской экономической интеграции.

Ключевые слова: холодная война, план Маршалла, европейская экономическая интеграция, ЕОУС, ЕЭС, КОКОМ

THE INCLUSION OF ECONOMIC AND FINANCIAL INSTRUMENTS BY THE COLLECTIVE WEST INTO THE ARCHITECTURE OF THE COLD WAR (LATE 40S – 50S OF THE 20TH CENTURY)

I. Zhiryakov

*Federal State University of Enlightenment
ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the use of European integration processes and other economic and financial instruments by the collective West in the unfolding of the Cold War in the late 40s – 50s of the 20th century.

Methodology. The theoretical and methodological basis of the research was built on the principles of objectivity and historicism, as well as such general scientific methods as problem-chronological and historical-comparative.

Results. The article attempts to prove that in the unfolding the Cold war in the late 40s of the twentieth century, the then collective West actively used various economic and financial instruments, trade restrictions, and that one of these main instruments – European integration economic processes – was integrated into the architecture of the Cold War by the efforts of the political leadership of Western countries. Along with this, this paper concludes that the Soviet critical assessment of the activities of the United States and the leading countries of Western Europe aimed at using economic discriminatory means of combat in the Cold War against the socialist countries is, for the most part, still relevant today.

Research implications. This article will help to better understand the place of the collective West in the unfolding of the Cold war against the USSR and its allies using economic, financial instruments, trade restrictions in general, and European integration processes in particular. The materials contained in the article can be used to prepare textbooks on the history of international relations and the history of European economic integration.

Keywords: Cold War, Marshall Plan, European Economic Integration, ECSC, EEC, CoCom

Введение

В заключительный период Второй мировой войны вряд ли кто мог предположить, что после её окончания союзнические отношения США, Англии, с одной стороны, и СССР – с другой, сменятся непримиримой враждебностью, что придёт время холодной войны. Эта начавшаяся война представляла собой непримиримую конфронтацию капиталистических и социалистических стран во всех основополагающих сферах жизни обществ.

Можно согласиться с утверждениями некоторых наших отечественных исследователей, полагающих, что в качестве хронологии начала холодной войны необходимо использовать отрезок времени с 1945 г. до конца десятилетия [5, с. 5]. Но и последующие 50-е гг. XX в. отличались

особой остротой в отношениях США и их политических и идеологических соратников и СССР с его восточноевропейскими союзниками.

Казалось многим, что с крушением СССР и восточно-европейского социализма, то время ушло в историю. Некоторые аналитики и сегодня пишут: «Почти всё, что относилось к эпохе холодной войны, способы и методы использования её методов, утратили своё значение и устарели» [12, с. 44].

Ан нет... холодная война не исчезла... Одни исследователи считают, что холодная война после краха мирового социализма получила своё «второе издание», другие – нынешнюю обстановку в мире сравнивают с 1950-ми гг. [10, с. 21].

Так или иначе, остріе новой холодной войны направлено теперь против правопреемника СССР в международных отношениях – России. Контуры этой войны начали обстоятельно изучать в нашем обществоведении в последние годы [6, с. 1–92].

Начало холодной войны после Второй мировой войны большинство исследователей связывают, как всегда, с политическими и идеологическими действиями и событиями, представляя их основными инструментами этой войны.

Однако в развернувшейся холодной войне в конце 40-х гг. XX в. тогдашний коллективный Запад использовал экономические, а также финансовые инструменты. Испанский профессор К. Пуанте-Мартин справедливо подчёркивает: «Геоэкономика сыграла важнейшую роль в период холодной войны» [11, с. 10].

Понятие «коллективный Запад» – новый современный термин, ставший уже привычным и устоявшимся. В нашей риторике оно включает страны с англосакским ядром и их сателлитами, которые исторически рассматривают Россию как своего самого опасного противника. Ожидаемо, что там (на Западе) это понятие принимают «в штыки», утверждая, что это искусственно созданная геополитическая конструкция.

Полагаем, что использование термина «коллективный Запад» вполне приемлемо и в изучении начального периода холодной войны.

После Второй мировой войны проявляются первые признаки экономической интеграции западноевропейских стран. Начавшиеся интеграционные процессы позволяли, прежде всего, ведущим европейским странам с меньшими издержками пережить кризисные экономические явления, ускорить, в конечном счёте, развитие своих экономик.

Однако объективно необходимые интеграционные процессы в Западной Европе были включены её элитой при поддержке США в виде важнейшего эконо-

мического инструмента проведения холодной войны.

«Ещё не успели отгреметь залпы Второй мировой войны, как Запад возобновил ”экономическую войну” против нашей страны», – точно подмечает известный российский экономист В. Б. Катасонов [13, с. 9].

Британский исследователь Э. Дейтон утверждал, что интеграция в Западной Европе рассматривалась как элемент холодной войны [8, с. 270]. Другой зарубежный учёный Р. Н. Купер писал, что США сделали в годы холодной войны неотъемлемой частью своей внешнеэкономической политики использование экономических санкций, когда у них «поведение иностранного правительства вызывало недовольство»¹. Вот тогда впервые, пожалуй, проявились общие интересы коллективного Запада.

С сожалением надо признать, что в отечественной европеистике определённое время господствовали западные либеральные идеологемы, на основе которых конструировались некоторыми российскими исследователями концепции, чрезмерно восхваляющие европейский интеграционный процесс, деятельность Евросоюза и нередко включающие при этом трансляцию русофобских точек зрения.

И потому, конечно, подавляющим большинством исследователей игнорировалась проблематика экономической войны Запада, руководимого США, с Советским Союзом и другими странами социализма. А если и затрагивались некоторые сюжеты этой войны, то вся вина безапелляционно возлагалась на коммунистические власти.

В сегодняшней международной ситуации, в условиях развернувшейся масштабной санкционной политики стран Европейского союза и США против Рос-

¹ Cooper R. N. Economic aspects of the cold war 1962–1975 [Электронный ресурс]. URL: http://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3677060/Cooper_EconomicAspects.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

сии, рассмотрение экономического компонента холодной войны стран Запада с Советским Союзом как никогда востребовано. По утверждению многих специалистов, нынешние антироссийские действия коллективного Запада включают элементы и политической, и экономической блокады [16, с. 110].

Включение коллективным Западом европейских интеграционных процессов в архитектуру холодной войны

После Второй мировой войны страны Западной Европы столкнулись с громадными экономическими проблемами. В этих странах считали, что самостоятельные экономические усилия не могут обеспечить восстановление Европы и что непереносимым условием такого восстановления должна явиться помощь Соединённых Штатов Америки¹. В этих условиях и появляется план Маршалла, нацеленный, правда, не только на помощь европейцам, но и на решение своих собственных экономических и иных задач.

В начале апреля 1948 г. Конгресс США утвердил «Программу восстановления Европы» (или в другом переводе – Европейскую программу восстановления (ERP)). Она официально была названа по инициативе Трумэна «Планом Маршалла». ERP была рассчитана на 4 года; официально она была прекращена 30 декабря 1951 г.; в октябре 1951 г. проект был трансформирован на военную помощь (поддержка обороны) взаимной безопасности².

План Маршалла сыграл, безусловно, свою позитивную роль в восстановлении экономик некоторых стран Европы. Хотя по ходу его реализации страны –

получатели американской помощи, находившиеся в НАТО, – заметили, как были настойчивы США на вкладывании отправляемых денег в развитие для военной промышленности сырья и полуфабрикатов, таким образом, подталкивая эти страны к милитаризации своих экономик.

В западной литературе принято считать план Маршалла отправной точкой в европейской экономической интеграции, что является, по нашему мнению, явным преувеличением.

Что касается политической сущности плана Маршалла и его места в экономическом противостоянии с СССР, то на Западе некоторое время не было принято об этом говорить и писать. Кстати, и в нашей постсоветской специальной литературе об этом тоже умалчивалось. А если и появлялись какие-то публикации по этой проблематике, то их авторы занимались в основном высмеиванием утверждений советской исторической и экономической литературы о завуалированном политическом и военном компонентах плана Маршалла.

С сожалением приходится констатировать, что и по сей день некоторые российские аналитики, по-видимому, увлечённые западными исследованиями, считают необходимым при описании итогов реализации плана Маршалла отметить в качестве положительного результата то, что он, в частности, «ослабил влияние и СССР..., и коммунистов в Западной Европе» [2, с. 79]. Будет уместно здесь напомнить слова самого Маршалла о том, что отсутствие американской «действенной программы восстановления Европы» могло привести «Западную Европу в объятия коммунизма, и она оказалась бы в руках Советского Союза»³.

Была забыта в западной литературе и в наших постсоветских публикациях, по понятным причинам, довольно негативная оценка плана Маршалла, вы-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 1.

² The Marshall Plan: Lessons learned for the 21st century. 1947–2007. Ploveman.sdsu.edu/docs/1947MarshallPlan.pdf / URL: <https://loveman.sdsu.edu/docs/1947MarshallPlan.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 261. Д. 119. Ч. III. Л. 261.

сказанная и в самих США, и в некоторых странах Запада, ещё «на заре» холодной войны. К примеру, такой известный государственный деятель США, как Г. Уоллес, рассуждая о послевоенных международных отношениях, полагал, что Штаты должны реализовывать не конфронтационную, а партнёрскую модель во внешней политике, по сути, признавая план Маршалла инструментом холодной войны¹.

Влиятельная газета «Нью-Йорк пост» признавала, что план Маршалла ничем не отличается от послания Трумэна от 12 марта 1947 г., в котором, по словам корреспондента, содержалось «почти истерическое предложение создать угрозу вокруг России». В шведских газетах также отмечалось «родство» плана Маршалла с доктриной Трумэна².

Итак, США включили план Маршалла в спектр «политической войны». Российский исследователь В. А. Веселов в этой связи отмечает: «Это свидетельствовало о том, что задача данного проекта была не только и не столько в экономической помощи странам Европы (программа была объявлена, когда самый трудный период – первые 2 послевоенных года – был уже позади), сколько в укреплении в этих государствах проамериканской элиты как опоры при достижении внешнеполитических и военно-политических целей США» [4, с. 117].

«План Маршалла предусматривал и чисто геополитические и идеологические условия», – полагают И. В. Андропова и А. Х. Абашидзе [1, с. 159]. Эти условия, по их мнению, легко просматриваются в неких «инструкциях» для получателей американской помощи, в которых недвусмысленно говорится: «Ни одно

правительство, которое будет плести интриги с целью воспрепятствовать восстановлению других стран, не может ожидать от нас помощи...» правительства, политические партии или группы, стремящиеся увековечить людские страдания, с тем, чтобы получить политические или иные выгоды, встретят противодействие со стороны Соединённых Штатов» [1, с. 159].

Другие отечественные специалисты обращают внимание на то, что «с точки зрения политики и международных отношений, план Маршалла стал фактором, усилившим межблоковое противостояние» [17, с. 166].

Таким образом, с осуществлением плана Маршалла начинается отсчёт «раскола Европы на сферы влияния». Европа шаг за шагом становится частью биполярного мира, характерного для периода холодной войны [9, с. 57].

Следующим таким шагом стало образование Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Появление ЕОУС было экономически обусловлено и востребовано Францией и Германией. Но и США отнеслись к ЕОУС далеко не безразлично, поскольку сталелитейная промышленность создавала 30% внутреннего национального продукта [14, с. 157]. При этом, по мнению многих исследователей, заинтересованность США в создании ЕОУС проявлялась также и в стремлении противостоять советскому влиянию в Европе [7, с. 159].

Действительно, антикоммунистические и антисоветские мотивы всегда присутствовали у коллективного Запада в разнообразных планах экономического объединения стран Европы. Для них любой вариант экономического объединения – это часть единого фронта борьбы с советской угрозой [8, с. 47–48].

Изучающим историю холодной войны хорошо известен тот факт, что сам инициатор создания ЕОУС М. Шуман заявлял, что «план объединения ресурсов угля и стали европейских стран сможет открыть

¹ Князев С. «План Маршалла»: Как Америка Европу под себя подмяла. URL:<https://svpressa.ru/post/article/176003/> (дата обращения: 10.10.2024); Сидорчик А. Троянский конь Америки. Как «план Маршалла» лишил Европу независимости. URL:https://aif.ru/society/history/troyanskiy_kon_ameriki_kak_plan_marshalla_lishil_evropu_nezavisimosti (дата обращения: 12.11.2024).

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 261. Д. 119. Ч. III. Л. 291.

путь для военного сотрудничества между заинтересованными странами»¹.

Советский Союз встретил появление ЕОУС с явным подозрением, поскольку, с его точки зрения, положения нового объединения вступали в противоречия с некоторыми решениями Потсдамской конференции, предусматривающими, как известно, недопущение производства металла в Германии с целью использования его в военных целях².

Но не только это обстоятельство тревожило советское руководство. Как верно подмечают некоторые современные отечественные аналитики, «хотя план Шумана и подавался как чисто экономический,... в основу его легли соображения стратегические» [15, с. 10].

Таким образом, создание ЕОУС можно рассматривать как ещё один из экономических инструментов использования Западом интеграционных экономических процессов в холодной войне с СССР. И вполне естественной стала крайне негативная реакция советского руководства на ЕОУС. С одной стороны, эта реакция была уязвимой, с точки зрения её объективности, потому что она находилась в русле идеологизированных и политизированных представлений о западноевропейском интеграционном процессе. Но, с другой стороны, позиция руководства СССР основывалась на анализе тогдашней сложнейшей международной ситуации, когда Запад пытался усилить НАТО, организовать Европейское оборонительное сообщество и т. п.

В течение 1950-х гг. страны Западной Европы продолжают двигаться по вектору европейской экономической интеграции. Разрабатываются планы создания «общего рынка». Советское руководство открыто выразило своё беспокойство

подготовкой таких проектов. Оно заявило весной 1951 г.: «Правящие круги США... пытаются протолкнуть эти планы для того, чтобы подчинить западноевропейские страны экономической гегемонии западногерманских монополистов, обезоружить эти страны перед боннскими милитаристами и реваншистами. Эти планы углубляют раскол Европы и раскол Германии»³.

Конечно, ожидаемо, что Запад абсолютно проигнорировал все опасения СССР. В марте 1957 г. в Риме подписывается Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС), известное также под названием «Общий рынок» или «Шестёрка»⁴. Учреждается также Европейское сообщество по атомной энергетике. Экономическая значимость указанных договоров хорошо известна. С их появления и начинается современная история Европейского союза.

СССР встретил появление Римских договоров с острой критикой. МИД СССР заключал: «Политические цели ЕЭС состоят в том, чтобы служить агрессивному блоку НАТО»⁵. Советская сторона заявляла о ЕЭС, и как о новом экономическом инструменте в холодной войне, и как о «военном» компоненте европейской экономической интеграции, констатируя тесную связь ЕЭС и НАТО.

Спустя годы позиция советского руководства и советских исследователей, называемых не иначе как «пропагандистами», подвергалась жесточайшей и уничижающей критике в современной отечественной исторической и экономической литературе. Авторы такого рода публикаций нисколько не смущал тот известный факт, что президент США Дж. Кеннеди недвусмысленно подчёркивал именно политический характер ЕЭС. Б. Крайский, известный государственный

¹ Правда. 1951. 12 сентября.

² Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г. Протокол Берлинской конференции трех великих держав 1 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения: 31.11.2024).

³ Правда. 1957. 11 марта.

⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 66. Оп. 45. П. 96. Д. 20. Л. 31.

⁵ АВП РФ. Ф. 66. Оп. 43. П. 90. Д. 19. Л. 6.

ный деятель Австрии, выступая в 1959 г., утверждал, что Общий рынок «не является просто экономическим объединением, а представляет собой, прежде всего, политическое объединение»¹.

Председатель комиссии ЕЭС Хальштейн признавался в декабре 1964 г. в том, что «экономическая интеграция является на деле политической интеграцией», что экономическая политика ЕЭС заставляет вырабатывать единый курс и по неэкономическим проблемам. На неразрывную связь ЕЭС с политикой и практикой НАТО указывали министр иностранных дел Бельгии П. А. Спаак и канцлер ФРГ К. Аденауэр².

Использование США экспортного контроля как инструмента в экономической войне Запада против СССР и других стран социализма

Наряду с опосредственным воздействием экономической интеграции, использовавшимся в холодной войне с СССР, коллективный Запад осуществлял и прямые средства борьбы, среди которых особое место занимал экспортный контроль.

США, реализуя план Маршалла, спровоцировали возрастание спроса на многие важные товары, включая химикаты, сырьё и др., и как следствие, возникает проблема, связанная с их дефицитом. А это, в свою очередь, привело к введению экспортных ограничений.

Зарубежные исследователи оправдывают действия американских властей тем, что «национальная безопасность США в этот период определялась в основном с точки зрения неприкосновенности поставок критически важных материалов, а не в стратегических, идеологических или иных терминах»³.

¹ Kreisky B. Reden. Baden I. Wien 1981. Verlag der Österreichischen Staatsdruckerrei. Wien, 1981. P. 94–98.

² Новое время. 1964. № 28. С. 21.

³ National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 1991. Finding Common Ground: U.S. Export Controls in a Changed Global Environment. Washington, DC: The National Academies [Элек-

Но, так или иначе, США в 1949 г. принимают «Закон о контроле над экспортом», где впервые был установлен жёсткий порядок экспорта из США стратегических товаров и технологий в СССР. В том же году США, ведя закрытые переговоры с Великобританией и Францией, создают Координационный комитет по экспортному контролю (CoCom/КОКОМ)⁴. В этот комитет войдут позднее и те страны, которые будут представлены в ЕОУС и ЕЭС.

Начавшаяся деятельность КОКОМ в январе 1950 г. открывает новую страницу в истории экономических санкций Запада, направленных против неугодных. Прежняя страница была связана с образованием советского государства и 1930-ми гг., когда США примут «Закон о нейтралитете».

Интеграционный комитет (как иногда называли КОКОМ) формировал список, т. н. стратегических товаров, которые запрещено было экспортировать в СССР и другие социалистические страны.

Усиление экспортного контроля США и их партнёрами по КОКОМ было отражением роста напряжённости между Западом и Востоком⁵. В свою очередь, рост напряжённости влиял на расширение списков товаров, запрещённых на вывоз в страны социализм. Складывался порочный круг.

Надо заметить, что в Координационном комитете у США не было юридических возможностей по принуждению своих коллег к расширению «запретительных» списков. Но это обстоятельство негативно никак не сказывалось на предложениях Соединённых Штатов Америки

тронный ресурс]. URL: <https://nap.nationalacademies.org/read/1915/chapter/1> (дата обращения: 31.11.2024).

⁴ Technology and East-West trade. United States. Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.princeton.edu/~ota/disk3/1979/7918/7918.PDF> (дата обращения: 02.11.2024).

⁵ Technology and East-West trade [Электронный ресурс]. URL: <https://www.princeton.edu/~ota/disk3/1979/7918/7918.PDF> (дата обращения: 22.10.2024).

по составлению всё большего количества таких списков, поскольку им удавалось довольно легко, используя свой экономический и политический вес, «убеждать» своих партнёров.

Примеров такого «управления» довольно много. В мае 1951 г. Конгрессом США был принят «Закон об ассигнованиях» совместно с «поправкой Кема», которая предусматривала прекращение экономической помощи по плану Маршалла тем государствам, которые могли бы рискнуть осуществлять поставки Советскому Союзу и социалистическим странам товаров некоего «стратегического характера» [13, с. 33].

«Закон Бэттла» (октябрь 1951 г.) давал возможность американской администрации создавать списки товаров, которые запрещались или ограничивались в экспорте в социалистические страны. Более того, США вынудили своих «партнёров» в странах Западной Европы, Канаде и Японии создавать свои списки товаров, аналогичные американским. В результате принятых ограничений торговля Западом с СССР и другими странами социализма в 1950-е гг. сократилась [13, с. 33].

Правда, надо обратить внимание на одно обстоятельство: в случаях, когда планируемое эмбарго экономически никак негативно не могло сказаться на европейских и иных странах КОКОМ, то «запретительные списки» в рассматриваемое время соблюдались. Но когда дело касалось серьёзных возможных экономических потерь, то тогда эти страны пытались найти лазейки, чтобы обойти запреты. И, как следствие, скрытый экспорт просачивался в страны Восточной Европы и СССР. Как известно, нечто подобное наблюдается и в нынешней санкционной практике Запада.

Сегодня после демонтажа КОКОМ США и зависимые от них европейские страны, опираясь на свой колоссальный экономический, финансовый и научно-технический потенциалы, не только рeaнимировали порочную «кокомовскую»

практику, но и создали более жёсткую систему экспортного контроля в качестве экономического инструмента в борьбе против суверенитета нашей страны.

Применение США и их союзниками некоторых финансовых и торговых компонентов ведения холодной войны против СССР и других стран социализма

Разрабатываемая коллективным Западом во главе с США общая экономическая, торговая и финансовая стратегия, предусматривавшая ослабление СССР и его союзников, состояла из нескольких компонентов. Один из них предусматривал прекращение субсидирования СССР.

США вначале, 15 октября 1945 г., подписали договор с СССР, по которому они согласились предоставить советскому государству кредит сроком на 30 лет в размере 244 млн долларов для оплаты товаров, ранее поставлявшихся по ленд-лизу. Однако уже в январе 1947 г. США отказались от выполнения этого договора [3, с. 175].

Нежелание администрации США пойти навстречу СССР в его просьбе сократить «ленд-лизинговые» долги проявилось в том, что она первоначально настаивала на выплате Советским Союзом 1,3 млрд долларов, что составляло почти 13% стоимости всей помощи. Для сравнения, Великобритания получила от американцев возможность заплатить менее 2% стоимости поставок по ленд-лизу [3, с. 175].

Второй компонент экономической войны Запада связан с сокращением предоставления займов. Желание у сталинского руководства получить кредиты от США проявлялось уже в 1945, 1946 г. и весной 1947 г. Советские власти предложили американской стороне за счёт крупных советских заказов на товары и промышленное оборудование предоставить долгосрочный государственный кредит. Однако это обращение не встретило положительного отклика с американской стороны [7, с. 128].

Позже представители западного бизнеса будут признаваться в том, как они «честно пытались отговорить даже частные коммерческие учреждения от предоставления Советам займы, сообщая им о рисках для банков ввиду слабости потока твёрдой валюты Советов, что заставило банки нервничать при предоставлении кредитов СССР»¹.

Постепенно в экономической политике Запада становится значимым и компонент, связанный с установлением т. н. «потолка» – жёстких ограничений на поставки некоторых товаров из стран СЭВ, в частности, советского газа в Европу так, чтобы Западная Европа зависела от советских поставок не больше, чем на 30%².

Заключение

Проведённый анализ позволяет, на наш взгляд, утверждать, что:

– во-первых, тогдашний коллективный Запад в развернувшейся холодной войне в конце 40-х гг. XX в. активно использовал экономические и финансовые инструменты. Воссоздание исторической картины экономического противостояния стран Запада с Советским Союзом и другими странами социализма в годы холодной войны как никогда актуально в нынешних условиях масштабных экономических санкций стран Европейского союза, направленных против России;

– во-вторых, усилиями политического руководства Запада европейские интеграционные экономические процессы, развернувшиеся параллельно холодной войне, были включены в её архитектуру. Это руководство и не скрывало, что

западноевропейская экономическая интеграция – есть элемент холодной войны;

– в-третьих, начиная с плана Маршалла, можно вести отсчёт «раскола Европы на сферы влияния». Создание ЕОУС, общего рынка свидетельствовало не только о поступательном европейском интеграционном процессе, но и о его использовании в политическом объединении ведущих западноевропейских стран во главе с США для борьбы с миром социализма. Констатируя тесную связь ЕЭС и НАТО, допустимо утверждать, что ЕОУС и Общий рынок являлись и новым экономическим инструментом в холодной войне, и «военным» компонентом в европейской экономической интеграции;

– в-четвёртых, помимо использования Западом экономической интеграции как косвенного воздействия на СССР в холодной войне существовали в западном арсенале и прямые средства борьбы. Самым крупным свидетельством применения таких средств явилось учреждение и деятельность КОКОМ, направленные на ограничения и эмбарго поставок оборудования, товаров и технологий в социалистические страны;

– в-пятых, коллективный Запад во главе с США прибегал и к другим финансово-экономическим инструментам: сокращению предоставления займов, ограничению на поставки некоторых товаров из СССР и других стран СЭВ.

Всё это, в конечном счёте, негативно сказывалось на развитие экономик стран социализма.

Дата поступления в редакцию 26.12.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Андропова И. В., Абашидзе А. Х. Европейская интеграция: всё новое – хорошо забытое старое // Legal Concept. 2024. Т. 23. № 1. С. 156–164.
2. Боброва В. Д. Программа американской помощи в восстановлении экономики послевоенной Европы (план Маршалла) // Вестник Московского государственного университета печати. 2011. № 12. С. 71–79.

¹ Актуальный урок: тайны экономической войны США против СССР // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20140513/1009560350.html> (дата обращения: 02.11.2024).

² Там же.

3. Бокарев Ю. П. Экономические отношения между СССР и США в первые послевоенные годы (1945–1948) // *Экономический журнал*. 2005. № 9. С. 174–207.
4. Веселов В. А. Длинная тень Второй мировой войны: становление концепции «Национальной безопасности» в США // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. № 3. С. 85–124.
5. Громыко А. Была ли альтернатива началу холодной войны // *Современная Европа*. 2020. № 6. С. 5–14.
6. Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России: докл. междунар. науч. конф. / С. А. Караганов, Д. В. Суслов, Е. А. Примаков и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 92 с.
7. История внешней политики СССР. Т. 2: 1945–1985 / под ред. под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пonomарева. М.: Наука, 1986. 691 с.
8. История европейской интеграции (1945–1994) / под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. М.: ИВИ РАН, 1995. 308 с.
9. История международных отношений. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Ю. А. Дубинин, Б. Ф. Мартынов, М. М. Наринский, Т. В. Юрьева. М., 2012. 552 с.
10. Караганов С. А. О третьей холодной войне // *Россия в глобальной политике*. 2021. Т. 19. № 4. С. 21–34.
11. Пуанте-Мартин К. Экономическая война против России: кто стоит за новой холодной войной? // *Вестник Московского университета*. Серия 12: Политические науки. 2016. № 6. С. 7–19.
12. Касумова А. Э. Место и роль парадигм мягкой силы и публичной дипломатии в современных международных отношениях // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 3. С. 44–47.
13. Катасонов В. Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. М.: Алгоритм, 2014. 272 с.
14. Малышева Н. С. Политические и экономические интересы США в отношении создания Европейского объединения угля и стали (1945–1951 гг.) // *Известия АлтГУ*. 2009. № 4. С. 157–161.
15. Никонов В. А. Европейская интеграция и движение к единой Европе // *Государственное управление*. 2015. Вып. 49. С. 6–26.
16. Томберг И. Р. Китай определяет свою позицию в ситуации вокруг Украины // *Восточная политика*. 2022. № 13. С. 110–123.
17. Фалалеев П. И. «План Маршалла» и западноевропейская интеграция: эволюция позиций Великобритании и Франции (1947–1948) // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. № 3. С. 165–190.

REFERENCES

1. Andronova I. V., Abashidze A. H. [European integration: everything new is actually well-forgotten old]. In: *Pravovaya kontseptsiya* [Legal Concept], 2024, vol. 23, no. 1, pp. 156–164.
2. Bobrova V. D. [The American aid program for economic recovery of post-war Europe (Marshall Plan)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo sluzhashchego universiteta pechati* [Bulletin of the Moscow State University of Printing Arts], 2011, no. 12, pp. 71–79.
3. Bokarev Yu. P. [Economic relations between the USSR and the USA in the first post-war years (1945–1948)]. In: *Ekonomicheskij zhurnal* [Economic Journal], 2005, no. 9, pp. 174–207.
4. Veselov V. A. [A Long Shadow of World War II: Development of the National Security Concept in the United States]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika* [Lomonosov World Politics Journal], 2020, no. 3, pp. 85–124.
5. Gromyko A. [Was the Alternative to the Cold War Possible?]. In: *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2020, no. 6, pp. 5–14.
6. Karaganov S. A., Suslov D. V., Primakov E. A., et al. *Zashchita mira, Zemli, vybor svobody dlya vsekh stran: Novyye idei dlya vneshney politiki Rossii* [Defense of Peace, Earth, Freedom of Choice for All Countries: New Ideas for Russia's Foreign Policy]. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomik Publ., 2020. 92 p.
7. Gromyko A. A., Ponomarev B. N., eds. *Istoriya vneshney politiki SSSR. T. 2: 1945–1985* [History of the Foreign Policy of the USSR. Vol. 2: 1945–1985]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 691 p.

8. Namazova A. S., Emerson B., eds. *Istoriya liderstva (1945-1994)* [History of European Integration (1945-1994)]. Moscow, IVI RAS, 1995. 308 p.
9. Dubinin Yu. A., Martynov B. F., Narinsky M. M., Yuryeva T. V. *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. T. III: Yaltinsko-Potsdamskaya sistema* [History of International Relations. Vol. III: The Yalta-Potsdam System]. Moscow, 2012. 552 p.
10. Karaganov S. A. [On the Third Cold War]. In: *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Affairs], 2021, vol. 19, no. 4, pp. 21-34.
11. Puente Martin C. [Economic War against Russia: Who is Behind the New Cold War?]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences], 2016, no. 6, pp. 7-19.
12. Kasumova A. E. [Place and Role of the Soft Force Paradigm and Public Diplomacy in Modern International Relations]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management], 2020, vol. 9, no. 3, pp. 44-47.
13. Katasonov V. Yu. *Ekonomicheskaya voyna protiv Rossii i stalinskaya industrializatsiya* [Economic war against Russia and Stalin's industrialization]. Moscow, Algorithm Publ., 2014. 272 p.
14. Malysheva N. S. [Political and economic interests of the United States regarding the creation of the European Coal and Steel Community (1945-1951)]. In: *Izvestiya AltGU* [Bulletin of Altai State University], 2009, no. 4, pp. 157-161.
15. Nikonov V. A. [European integration and the movement towards a united Europe]. In: *Gosudarstvennoye upravleniye* [Public administration], 2015, iss. 49, pp. 6-26.
16. Tomberg I. R. [China Determines Its Position in the Situation Around Ukraine]. In: *Vostochnaya politika* [Eastern Analytics], 2022, no. 13, pp. 110-123.
17. Falaleev P. I. [The Marshall Plan and the European Integration: The Stance of Great Britain and France (1947-1948)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika* [Lomonosov World Politics Journal], 2020, no. 3, pp. 165-190.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жирыков Иван Георгиевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Государственного университета просвещения;
e-mail: ivan1948@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan G. Zhiryakov – Dr. Sci. (History), Prof., Department of General History, Federal State University of Education;
e-mail: ivan1948@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жирыков И. Г. Включение коллективным Западом экономических и финансовых инструментов в архитектуру холодной войны (конец 40-х – 50-е годы XX века) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 6. С. 97-107.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-97-107

FOR CITATION

Zhiryakov I. G. The inclusion of economic and financial instruments by the collective West into the architecture of the Cold War (late 40s – 50s of the 20th century). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 6, pp. 97-107.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-97-107